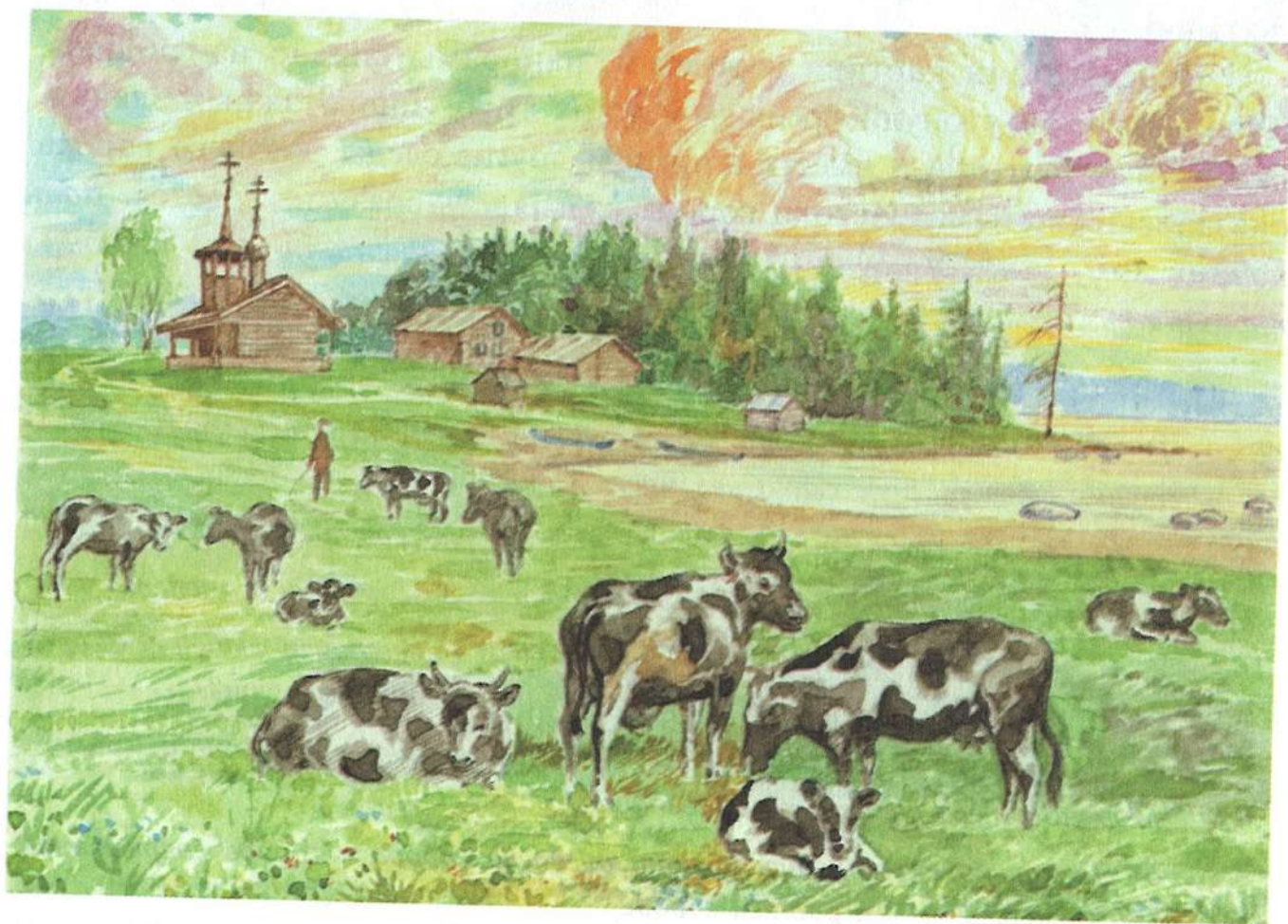

ДЕРЕВНЯ

Откуда ты
родом?

Иногда говорят, что вся Россия родом из деревни. И в этом нет большого преувеличения. Еще в начале XX века каждые девять человек из десяти проживали в сельской местности. Почти у каждого горожанина и сейчас сохранились живые связи с деревней: у одного там живет бабушка, у другого — родственники, у третьего в семье хранят воспоминания о деревенских истоках своего рода.

В первые десятилетия XX века на просторах нашего Отечества разместилось более полумиллиона деревень. Иные из них имели многовековую историю и были куда старше многих крупных городов.

Сколько их на Руси поставлено,
Деревенок и сел бревенчатых,
Подпоясанных палисадами
И рябинами увенчанных.

То речушки со щучьими плесами,
То леса их к себе привадили...
Широко по земле разбросаны,
Словно дети одной матери...

И в озерах ржанных да клеверных
Чередуются, будто пристани.
Еле слышные — ближе к северу,
Ближе к югу — голосистые.

Поэт Александр Александрович Романов

Деревня, село, погост и другие... Если мы вчитаемся в старинные документы или вслушаемся в народную речь, то узнаем об удивительном разнообразии названий — деревня, село, погост, починок, заимка, выселки, торжок, слобода и другие. В науке принято считать, что в России сложились различные *типы сельских поселений*.

О *деревне* ты знаешь уже немало: например, то, что она была самым распространенным типом сельского поселения. Деревню окружал полный состав жизненно важных *угодий* — *пашня* с «доброй», «средней» и «худой» землей, сенокосные *пожни* с различными травами, *поскотина* — просторный *выгон* для скота. Обычно деревня соседствовала с *лесом* — строевым и дровяным, пашенным и непашенным. Обязательно где-то неподалеку имелся *кустарник*, *болото*, *ягодник*...

К деревенским угодьям относились исключительно бережно. Невспаханное поле, заросшая пожня, варварски выкорчеванный лес рассматривались как признаки беды, как тяжкое преступление. Из поколения в поколение передавали наказ: *жить в ладу с природой*.

В старину чаще всего, особенно на Севере, деревни были малодворными. Впоследствии, особенно в средней полосе и на юге России, сельские поселения стали и многодворными, и людными.

Для ознакомления

«Деревня Кудрина, а в ней 5 дворов крестьянских, людей в них 8 человек, да двор пуст, пашни паханные худые, земли 27 чети, да перелогом 5 чети, да лесом поросло 4 чети в поле, а в дву по тому ж, сена 62 копны, да сена ж лесом поросло 13 копен, лесу пашенного 13 десятин, а непашенного 15 десятин».

Из государственного описания русской деревни XVII века

«Деревня Пономарева. Она деревня лежит на берегу реки Сухоны, по течению ее на правой стороне. Вода в копаных колодезях, в реке и в ручье для употребления людям и скоту здорова. А дачею простирается по означенной реке Сухоне на левой стороне и по обе стороны реки Царевы... Те реки в

самое жаркое летнее время бывают: река Сухона глубиною в 2 аршина, шириной в 100 сажен, Царева как устьем впадает в показанную речку Сухону — глубиною в 1 аршин, шириною 30 сажен..., а ручьи совсем пересыхают. В тех реках Сухоне и Цареве рыба: щука, лещи, язи, подъязки, налимы, окуни, головли, пескари, хариусы и плотва, которая употребляется для обывательского обихода. Земли грунт имеют иловатый с песком. Из посеянного на нем хлеба лучше родится рожь и овес, а прочие семена средственно. Сенные покосы травою средственны. Лес растет сосновый, еловый, к строению годный, меж коего и дровяной, а равно березовый, ольховый, ивовый... В нем звери: волки, медведи, лисицы, куницы, горностаи, зайцы и белки; птицы тетерева, рябки, кукушки, дятлы и налетом дикие утки».

Из государственного описания русской деревни XVIII века

Село отличалось от обычной деревни тем, что в нем мог размещаться господский двор. В него из ближайших деревень собирались крестьяне на мирской сход. В селе возвышался и *приходский храм*. Сюда стекался народ *на гулянья* по большим церковным праздникам. Здесь бывали торги, ярмарки. В праздничные дни именно здесь были слышны колокольный звон, песни, звонкие озорные голоса и звуки балалайки или гармошки. Весело гремели колокольчики под дугой, в воздухе разносился аромат пирогов и прочих угощений. Одним словом, село было *центром* духовной, общественной и культурной жизни большой округи.

Старинные села и деревни, как правило, были *приречными*, так как именно по водным путям шло славянское заселение огромной Русской равнины. Вода давала жизнь, а река зимой и летом соединяла разбросанные на большие расстояния поселения. Немало было поселений и *приозерных*, располагавшихся вокруг озера, как бы смотревших друг на друга через водную гладь. Позднее, когда по всей Руси протянулись на сотни верст государевы казенные тракты, появились селения *притрактовые*. А еще позднее, в XVIII веке, когда все удобные уголья вдоль рек были разработаны и население стало все больше углубляться в лесную целину, стали возникать поселения *водораздельные*, то есть находящиеся между бассейнами рек.

Недавно устроенное поселение, вокруг которого еще нет всех необходимых угодий, называли *починком* (от слова *починать*, *почать*, т. е. приступать к делу) или *заимкой* (от слова *занять*, *захватывать*).

Праздник в селе. Неизвестный художник. 1840-е гг.

Впоследствии такие поселения по сути становились полноценной деревней или даже селом, но могли по-прежнему в своем названии сохранять память о починке: Беляевский Починок, Горненский Починок, Великий Починок и т. п.

Имелись в сельской местности *торжки* и *слободы*. Первые из них были торговыми, а вторые — ремесленными центрами. Обычно они располагались на берегах судоходных рек или были притрактовыми. В них по воскресным и праздничным дням шла бойкая торговля, а один или несколько раз в году устраивались ярмарки.

Не раз бывало, что такие поселения становились местом производства редкостных изделий. Так, на всю Россию прославлены подмосковное село Гжель — художественной керамикой, Мстера, что во Владимирской земле, — вышивкой, Палех, что под Ивановом, — художественными росписями. У таких сел славы было побольше, чем у иных городов.

Про *погост* могли сказать почти загадкой: «*Были кости, да все на погосте*» или же: «*Там звону много, а хлеба нет*». Отгадка несложна: если в этой местности храм располагался не в селе, то погостом называли отдельно стоящее поселение с *церковью* и *кладбищем*. Там стояли дома церковного *причта*, изба для прихожих богомольцев, а позднее, с XIX века, — здание *церковно-приходской школы*. На погосте царила тишина.

В некоторых землях России (например, в Карелии) погостом именовали еще и всю ближайшую округу.

Несколько близлежащих поселений — село, погост, деревни и починок, принадлежащие им угодья — составляли *волость*. Сами крестьяне предпочитали называть ее более метко — *мир*.

Для размышления

«Волость всегда имела свое название, отличалась особой живучестью... Она же щеголяла собственным выговором, имела как бы свою душу и своего доброго гения. Родственные связи, словно нервы живого тела, пронизывали насквозь ее, хотя жениться не в своей волости считалось более благородным. Все взрослые знали друг друга в лицо и понаслышке... Жизнь волости не терпела неясных слов, безымянных людей, тайных дел и запертых ворот в светлое время суток».

Писатель Василий Иванович Белов

Волость от волости нередко отделяли многие версты лесов и болот. В долгие недели весенней и осенней распутицы они действительно превращались в самостоятельные миры, отрезанные друг от друга и от больших городов.

Нередко мир был *триединым*. Он мог быть одновременно и *волостью* (территориальной самоуправляющейся единицей), и *общиной* (поземельным союзом), и *приходом* (церковным сообществом).

Храм и часовня	Возвышенная, праздничная и молитвенная жизнь крестьян отделялась от повседневной, обыденной, житейской. Труд земной и труд души получали каждый свое место в жизненном пространстве русского человека.
---------------------------	--

Храм как символ мира небесного ставился на высоком или видном месте (в *полгоры* — то есть на склоне, на берегу или на *полуострове*).

Дорога к нему была проложена также с немалым смыслом: она то поднималась на возвышенности, то пряталась в низинах — храм то исчезал из поля зрения, то был как на ладони, становясь с каждым своим появлением все ближе. А поскольку дорога была не прямой, а как бы огибала его, то путники успевали разглядеть его с разных сторон.

Храм всегда был на первом плане в зрительной композиции местности. Жилища людей занимали второй план, а хозяйственные постройки на задворках — третий.

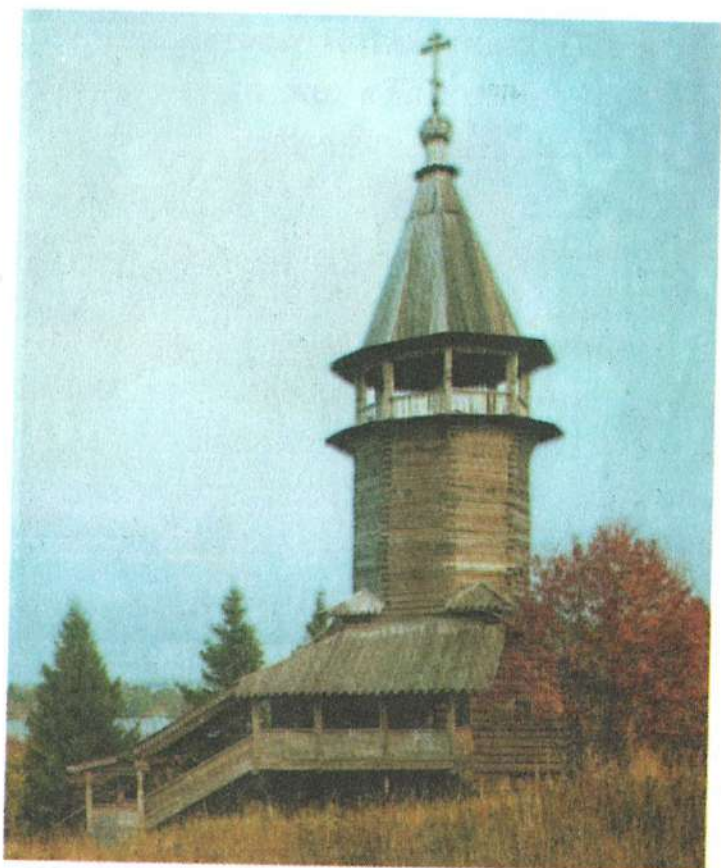
В старину на погосте ставили два деревянных храма. Один — высокий, просторный и видимый за много верст — был летним, *холодным*, неотапливаемым. Второй — пониже и поменьше в размерах — был зимним, *теплым*, то есть отапливаемым. Рядом с ними возводили высокую колокольню. Все три сооружения вместе были художественно весьма выразительны. Как правило, зодчие старались не повторяться, и поэтому каждый храмовый ансамбль был не похож на другой, легко узнаваем.

Для размышления

«Сила их красоты заключена не только в архитектурных формах, но и тончайшей взаимосвязи с окружающей средой — живой и неживой, прошлой и настоящей... Они поставлены вдали от леса и в стороне от жилья, причем не на самой высокой точке округи и не в низинке, не в геометрическом центре открытой территории и не у ее края. Но поставлены они так, что кажется сдвинь их чуть в сторону — и нарушится пространственная целостность среды, где каждый штрих, каждая линия имеют свое определенное значение. Охватываемое человеческим взором пространство превращается в микро-вселенную, где всему есть место — и человеку, и природе, и их связующему звену — искусству...».

Историк архитектуры Александр Викторович Ополовников

Позднее, в XIX веке, древние деревянные храмы повсеместно стали заменять на каменные. Их высоко взметнувшиеся кресты и белые стены, издаലെка видимые среди зелени погоста, становились символом малой родины для многих поколений.

Помимо храма, на территории волости крестьяне возводили *часовни* — небольшие деревянные церкви без алтаря, в которых они могли собраться на молитву. Их можно было встретить в самых различных местах: на околице деревни и в ее центре, в лесу и

у дороги, у озера и рядом с пашней, на покотине или просто на возвышенном месте.

К строительству часовни людей побуждали самые различные причины. Так, например, часовни могли быть *обетными*, то есть воздвигнутыми по обещанию (обету) в дни повальных болезней, скотского падежа или неурожая хлеба. *Памятные* часовни ставились на месте какого-то необыкновенного события — спасения от лихих людей, неожиданного удара молнии, явления иконы. На местах погребения умерших возводились *часовни-усыпальницы*. Ставились часовни и в отдаленных от храма селениях.

Если приходской храм был своего рода символом мира-волости, то часовня олицетворяла малую территорию — отдельную деревню, озеро, луговину, перекресток дорог, рошу, бьющий из-под земли родник.

**Улицы
и проулки**

Каждое сельское поселение имело свой неповторимый вид, с детства знакомый и любимый всеми его обитателями. Но внимательный взор всегда может приметить и

общие черты планировки российских деревень и сел. Деревенские *улицы* могли изгибаться и петлять, повторяя особенности местности, изгибы рельефа. Крестьянские хоромы выходили на них *лицом к лицу* (отсюда и само слово *улица*), окна в окна.

Деревенские улицы были местом важнейших событий: гуляний и праздничных катаний, встречи дорогих гостей и горестных причитаний, сельского схода и проводов в армию, свадебного проезда и святочных проделок и др. Каждая улица вбирала в себя память об общей радости, заботе или общей беде. Все, что не должно было стать предметом общего внимания, от улицы скрывалось. В народе говорили: *не выноси сор из избы*.

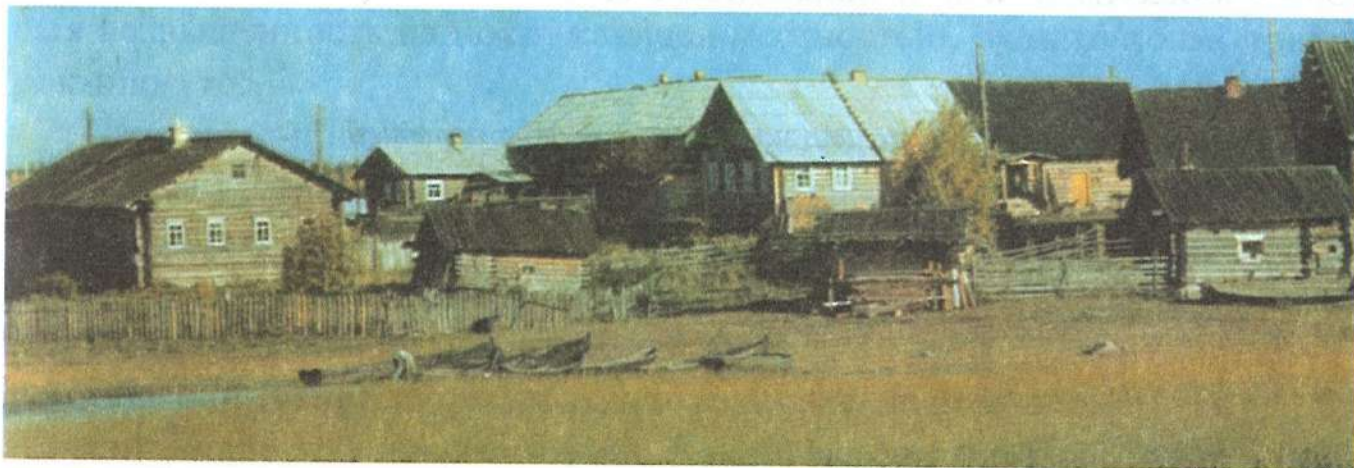
В большом селе или деревне могло быть две-три улицы, соединяемые друг с другом *проулками*. Эти более уединенные места любила детвора, избирая их для своих игр. Здесь соседи могли неспешно поговорить о деле, обменяться новостями, посекретничать.

Бывали селения без улиц, то есть с *рядовой* застройкой. Дома в них стояли *в ряд*, развернувшись окнами на реку, озеро или проезжий тракт.

Самые древние сельские поселения имели *круговую* планировку, когда избы становились в круг, или *свободную*, когда каждое крестьянское подворье ставилось так, как казалось удобным его жильцам. Правда, при этом обычай не позволял загораживать друг другу вид из окна или перекрывать солнечный свет.

Д л я р а з м ы ш л е н и я

«Глянешь на такую деревню со стороны — вроде бы избы, амбары, сараи и изгороди ставили как кому вздумается, как Бог на душу положит. Но если

приглядеться повнимательнее, то в этой, казалось бы, беспорядочной застройке можно увидеть нерушимую закономерность, нехитрая суть которой сводится только к одному — к наиболее разумному использованию каждого клочка удобной земли, с неимоверным трудом отвоеванной у суровой природы».

Историк архитектуры Александр Викторович Ополовников

Множество деревянных сооружений, больших и малых, придавали деревне особую выразительность. Амбары и амбарчики, бани и колодцы, гумна и мосты, ограды и сараи — эта россыпь столь необходимых в деревенской жизни сооружений заполняла обжитое и освоенное пространство. Каждое из них было по-своему говорящим, рассказывающим о повседневном земном труде.

С весны деревня наполнялась звуками: стуком молотков — это крестьяне ремонтировали сохи, бороны и телеги, а плотники начинали рубить новые избы. Было слышно мычание коров, впервые выпущенных на луговину, звонкое пение петухов. Запахи талой воды смешивались с ароматом пахучей смолы, которой промазывали лодки, с запахами свежевывороченной земли и душистого разнотравья. К лету людские голоса перемещались на пашню и сенокосы, в леса и болота. Осенью слышался мерный стук молотильных цепов. Все чаще пахло дымом из печных труб, в воздухе разносился запах свежего хлеба. Зимой в заснеженных деревнях вся жизнь собиралась под крышей дома, поближе к печи. Лишь в Святки да в Масленицу деревенские улицы вновь наполнялись звуками праздника.

За деревенской околицей начинался мир природы. Но и здесь были свои особые памятные и приметные места.

1. Выясни, связаны ли истоки твоего рода с деревней.
2. Чем можно объяснить такое разнообразие сельских поселений?
3. Попробуй описать русскую деревню летом и зимой, в будни и в праздники.